

Н.П. МАКАРОВА

Студентка,

Санкт-Петербургский государственный университет

УДК 304

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ПЛЮРАЛИЗМА

В статье представлена интерпретация феномена множественности как позитивного явления. Отмечается, что феномен плюрализма проявляется во всех сферах культуры, что множественность лежит в основе человеческого бытия. Особо рассматривается концепт плюральности в трактовке современного немецкого философа В.Вельша. Анализ формирования данного концепта осуществлен в русле предшествующей философской мысли, обоснована его значимость для современных реалий. Концепт плюральности немецкий автор трактует в контексте постмодернистской ситуации. Делается вывод, что плюрализм утверждает радикальную множественность на всех уровнях человеческого бытия, становится познавательной стратегией, позволяющей фиксировать множественность гетерогенного. Рассмотрение осуществляется с привлечением источников, не переведенных на русский язык.

Ключевые слова: Вольфганг Вельш, плюрализм, множественность, концепт, познавательные стратегии, философское наследие, культурное многообразие

N.P. MAKAROVA

Student

Saint-Petersburgstate University, Russia

CONCEPTUALIZATION OF THE PHENOMENON OF PLURALISM

In the article the interpretation of the theory of plurality is considered as a positive phenomenon. The article indicates, that phenomenon of pluralism appears in all areas of culture and plurality forms the basis of human existence. The concept of plurality of the German contemporary philosopher Wolfgang Welsch is presented. The analysis is based on the research of forming this concept in previous philosophical thought and the relevance for its justification for modern realities. The German philosopher interprets the concept of plurality in the context of postmodern situation. The article supports, that pluralism claims radical plurality at all levels of human existence, for the concept of plurality, proclaimed by different authors, becomes the cognitive strategy, which allows

to record the multiplicity of the heterogeneous. The study is implemented with the involvement of the sources not translated into the Russian language.

Keywords: Wolfgang Welsch, pluralism, multiplicity; concept; cognitive strategies; philosophical heritage; multiculturalism

Начиная с середины XX в., к осмыслению плюрализма обращаются философы, политологи, экономисты, социологи и культурологи. Плюральность стала трактоваться в качестве основополагающего принципа мировоззрения, науки, философии и культуры повседневности. Выявление этого феномена на всех уровнях действительности способствовало формированию представления о том, что будничное сознание людей должно следовать максимам плюральности, что в соответствии с этим принципом должно осуществляться конструирование человеческого существования.

Возросший интерес к осмыслению этого феномена, а также анализ объективных причин его формирования получили у авторов различное обоснование. У.Эко видел многообразие в произошедшем культурном смещении вследствие миграционных процессов в Европе. Ч.Тейлор размышлял о мультикультурализме, порожденном плюрализмом, как практике и политике бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп. Немецкий философ В.Вельш склонность к плюральности называл ядром постмодерности, поясняя, что «речь идет о том, чтобы показать плюральность рациональностей, ценностных систем, общественных ориентаций» [5; С.27].

Работы Вольфганга Вельша недостаточно известны в нашей стране, хотя некоторые из них вышли на многих языках мира. На русском языке опубликована лишь одна статья «Постмодернизм. Генеалогия и значение одного спорного понятия» [1], которая является одной из глав книги «Наш постмодерный модерн» («Unsere postmoderne Moderne») [5]. Небольшая часть этой книги в качестве реферативного изложения освещается в отечественном издании [2].

Среди разнообразного научного наследия философа интерес к рассматриваемой теме представляет авторское предисловие в книге «Путь из модерна. Тексты постмодернистской дискуссии» («Wege aus der Moderne. Schlüsseltexte der Postmoderne Diskussion») [6]. В этой работе В.Вельш отмечает введение постмодернизма в качестве предмета исследования не только в литературу, архитектуру и иные виды искусства, но и в рамки социологического, философского, экономического, даже теологического знания, а также в историю, антропологию, юриспруденцию, психиатрию, теорию культуры и образование. Он заявляет: «Постмодернистская философия является защитником плюральности...», она «должна обратиться

к проблемам множественности» [6; С. 12]. Исходя из этого, необходим анализ современного состояния культуры, поворот к новой ориентации на разнородное, автономное и свободное. В.Вельш пишет: «Множественность – это не только призыв к борьбе, но и сердце постмодерного» [6; С. 13]. Подтверждающими данную мысль примерами могут быть сферы проникновения постмодернизма: в эстетике необходимо признание множества стандартов для исключения обывательского суждения (что затем повлияет на зарождение кластерного подхода к искусству); в психиатрии использование такого подхода в работе с пациентами, как вовлечение широкого спектра характеристик при анализе, множественность диагноза и т.д. [3]. Причина этого нового подхода заключается в трактовке современной картины мира: «Наша картина реальности и наши ожидания признания и действия сегодня характеризуются специфичностью, различием и многомерностью» [6; С. 13]. Множественность простирается теперь не только на внешние границы человеческой жизнедеятельности, но и на глубинные уровни самоорганизации. Примером этому может служить развитие феминизма, который «разрушил то, что казалось само собой разумеющимся, привел к признанию разные формы партнерства как проявление успешной человеческой действительности» [6; С. 14].

При возможности развертывания проблем, порождаемых множественностью, В.Вельш отстаивает тезис принципиальной позитивности плюрализма, поэтому настаивает на радикальном плюрализме, расцениваемом в качестве ключевой черты постмодерна: «Плюрализация не должна быть остановлена, а должна быть признана в своей фактичности и развита в нормативности» [6; С. 14].

Следует уточнить, плюрализм фиксируется немецким философом не только лишь исключительно в связи с постмодернизмом; разнообразие языка, мысли, форм жизни наблюдалось и ранее. Поэтому в его текстах можно найти обращение к наследию И.Г.Гердера и других предшественников [7], [8]. Он отмечает, что о данном аспекте рассуждал М.Вебер, рассматривающий современность в терминах фундаментального «политеизма ценностей», а повседневность как наличие «борьбы ряда значений друг с другом» [6; С. 15]. В этой связи делается вывод о несовпадении истины, добра и красоты, о том, что в современном мире эти понятия расходятся, порой исключают друг друга. Это наблюдается в религиозной сфере: множество учений кардинально различаются в ценностных ориентациях. Ценностные мировые порядки также устанавливают свои, отличные друг от друга системы, вполне легитимные, по убеждению их носителей. Поэтому В.Вельш называет М.Вебера праотцом

постмодерного мышления, вступившегося в защиту радикальной ситуации плюрализма.

Вслед за М.Вебером внимание на существование нескольких истин, ценностных систем обратил П.Валери. Но у П.Валери разные ценностные порядки присущи, прежде всего, индивиду. У людей возможно сосуществование принципов веры и атеизма, анархии и порядка мыслей. Внутренний мир каждого человека содержит разнообразные, даже противоположные, жизненные принципы. Множественность не только проникает в умы и сердца людей, но и является «сущностью современности» [4; С. 1018]. Даже лиотаровский тезис о конце метанарраций знаменует отказ от авторитарного, единого и принятие множественности, его радикализацию: постмодернизм встречает конец целого не с грустью, меланхолией, но видит в нем свободу и прогресс. Данный отказ от целого не является законченным, «он [постмодернистский вариант множественности] сохраняет единство в определенном смысле – в форме –... при сохранении открытости» [6; С.16]. Такая «открытая целостность», по мнению немецкого философа, поддерживается условием «множественного мышления». Важнейшая характеристика постмодерного общества дается В.Вельшем в следующем суждении: «...он [мотив множественности]» оказывается в центре внимания и осмысливается радикально» [6; С. 15]. Современность отвергает манифестацию единого, расценивая это как угрозу. Наглядно данный тезис раскрывается в ситуации медиа-детерминированного мира, который может быть охарактеризован посредством такого понятия, как «постистория» и в котором трансляция единого и универсального представления является преимущественной.

В своем основном труде «Unsere postmoderne Moderne» В.Вельш поясняет и дополняет очерченный круг тем, обращая особое внимание на феномен плюрализма. Трактровка плюрализма обосновывается им в контексте предшествующей философской мысли, но более всего анализируется и обосновывается плюральность в связи с формированием постмодернистской ситуации в культуре. Именно в ситуации постмодерна, плюральность, по убеждению немецкого философа, становится радикальной. При этом она не свидетельствует о разладе общества, напротив, она неотъемлема для демократического мира, так как истина, справедливость не исчерпываются конкретным определением. Плюрализм манифестирует множество способов жизни и форм деятельности, типов мышления и социальных концепций.

Особо анализируется проявление множественного в различных сферах художественного творчества: литературе, архитектуре, живописи, скульптуре, а также социологии, в связи с чем рассматриваются многообразные векторы в трактовках плюральности, как основополагающей характеристике постмодерна. Процесс формирования понятия постмодерна

предпринят на основе североамериканских литературных дебатов, в которых оно и приобрело соответствующие контуры. Особо выделена фигура литературоведа Л.Фидлера, рассматривающего постмодерного писателя в качестве «двойного агента», а постмодернистскую литературу как вмещающую в себе черты элитарной и популярной, характеризующуюся многоуровневой системой и связью между действительностью и фикцией. Данный процесс не был бы возможен при отсутствии плюралистического видения: «...постмодерн находится там, где практикуют принципиальную плюральность языков, моделей, методов, но не только параллельно в разных произведениях, но и в одном произведении, то есть индифферентно. "Постмодерн" - сперва спорадическое и чрезвычайно смутное выражение - приобрел в литературных дебатах контуры настоящего понятия (сначала в одних, а затем и в других сферах в типично повторяющихся формах)» [5; С. 16-17].

В.Вельш анализирует постмодерн в архитектуре посредством интерпретации понятия «постмодерная архитектура», которое было использовано в 1975 г. американским архитектором Ч.Дженксом в названии собственного произведения. Постмодерная архитектура противопоставляется модерной, преимущественно интеллектуальной и элитарной. В отличие от этого постмодерная архитектура у Дженкса задумана как речь, говорящая с потребителем, зрителем. Она определяется плюральностью позиций, ожиданий, культур вкуса, а также способностью удовлетворять различные слои потребителей, сводя вместе традиционные и современные, элитарные и популярные коды. Таким образом, постмодерное сооружение Дженкса обращается к двум слоям населения: к архитекторам, меньшинству, и к широкой общественности; первые прочитывают скрытые метафоры, последние – воспринимают явные метафоры. Одновалентности модерна противопоставляется двуязычие (или же многоязычие): «В таких обществах, как наши, которым присуща существенная плюральность позиций ожидания и культур вкуса, архитектура может достичь этой цели социальной коммуникации только при условии ее способности удовлетворять различные слои потребителей. А чтобы этого достичь, она комбинирует различные архитектурные языки. Чтобы отличаться от монолитной манеры модерна, она должна одновременно употреблять, по крайней мере, два архитектурных языка, сводя вместе, например, традиционное и современное, элитарное и популярное, интернациональный и региональный коды. Именно это подразумевает формула "двойного кодирования" – фундаментальный критерий постмодерной архитектуры» [5; С. 20].

В сфере социологии понятие постмодерна находит отклик в концептах: постиндустриальное и постмодерное общество. В сфере социального знания обнаруживается плюрализм, который базируется на принципах множественности теоретического осмысления и практического применения. В.Вельш обращается к концепциям современных философов. Он отмечает, что Ю.Хабермас в анализе социальной теории последовательно критикует унификацию, являющуюся причиной «обособления культуры экспертов от повседневного мира» [5; С. 55]. Усматривается плюральность в ценностном профиле концепции А.Этциони, которую являют технократические тенденции и особая реакция человека на трансформацию коммуникативных и познавательных технологий. В.Вельш отмечает, что американский социолог проводит идею «активного варианта» постмодерного общества: постоянно трансформируясь, оно определяет само себя автономно и динамично. Постмодерная плюральность имеет место и в концепции общества Д.Белла. Д.Белл очерчивает контуры «постиндустриального общества» на основании технологической смены, поэтому оно является лишь продолжением и подъемом индустриального общества, развитием модерна, а не принципиальной переориентацией. Несмотря на это В.Вельш в данной концепции усматривает плюралистический уклон: «Итак, как видим, постмодерная плюральность имеет место и в концепции общества Белла, однако это не просто культурная, а взаимная фундаментальная плюральность между различными системами ориентации и сферами организации. По Беллу, постмодернизм в узком смысле присущ только одной общественной области – культурной, но повсеместная плюральность и непреодолимая гетерогенность разных парадигм, пропагандируемая этим культурным постмодернизмом, становится принципом постмодерного общества в целом, поскольку характеризуется множественностью разнонаправленных и несовместимых ориентиров» [5; С. 30]. В рамках этой концепции современное общество предстает как отмеченное радикальным антагонизмом между целями экономической, культурной и политической сфер, поэтому и существует разнообразие интересов, потому постмодерное общество является непреодолимо плюральным.

Плюральность также транслируется на внутриличностный уровень. У П.Валери разные ценностные порядки присущи, прежде всего, индивиду: «Противоположные силы, различные ценностные порядки, "множество богов" противостоят один другому не только в сфере общественного, а уже во внутреннем просторе индивида» [5; С. 220]. У людей возможно сосуществование вместе веры и атеизма, анархии и порядка мыслей, противоположных жизненных принципов. Современный человек готов принять различное. В. Вельш ссылается на О. Маркварда, который отзывается о современном мире как об «эпохе нейтрализации». Это означает

разрыв с абсолютным, конец трибунала, переход к разделению власти, к концепциям «плюрализации». В этом широком контексте проявления плюральности В.Вельш обращает внимание на степень ее признания и многообразия теоретических трактовок. Постмодернистом же, утверждает немецкий философ, является тот кто, безусловно, признает плюральность с ее принципиальной позитивностью, что, в свою очередь, и является программой и задачей философского постмодернизма.

Таким образом, В. Вельш фиксирует поворот в реальности и мышлении: по сравнению с модерном, постмодерн является себя не как пост-модерн, после модерна, в хронологии, а в качестве конституирования радикальной плюральности в различных сферах.

Присутствие множественности во всех сферах дополняется немецким философом при анализе наук и искусств. Радикальная плюральность в науках и искусствах, по мнению В.Вельша, наблюдалась уже в XX в. Присутствие феномена «плюрализм» в искусствах обосновывается творческой сущностью человека, которая способствует ощущению множественности, и потому оправдывается правомерность различных видений. Современность отмечена плюральностью, а искусство, в свою очередь, перенимает сформировавшийся в обществе пафос и настрой. В настоящее время, отмечает автор, «в сфере искусства доминирует постмодерная равноправная связь и взаимопроникновение гетерогенных подходов» [5; С. 25]. Теперь искусство направлено на «производство непоследовательности», на «разнообразный номадизм», где каждое творение отличается от предыдущего, а уход от единственной утопической модели и переход к множественности становится характерным для художественного пространства в целом: «Феномены образования гибридов, тревожные комбинации, желание прыгнуть в непредвиденное определяют сегодня эту картину [искусства]. Это касается не только живописи и скульптуры, но и других сфер искусства – музыки, театра, танца, кино» [5; С. 25].

В науке отмечается аналогичная тенденция. В сфере научного знания разрушаются все тотальные интенции, плюральность становится неотъемлемой. Переход от апелляции к единственной абсолютной истине и единой картины мира к идеям ацентризма, широкого диапазона знаний и равенства систем во многом обусловлен открытиями Эйнштейна, считает В.Вельш. Осуществленный специальной теорией относительности переворот как в научной сфере, так и в мировоззренческой, утверждает отсутствие практического понятия целого. Нет единого доступа к целому, любое познание является лимитированным. Выдающиеся научные теории недавнего прошлого проложили эту линию исследования: начиная от теории фракталов Мандельброта и теории катастроф Тома, до теории

неравновесных структур И.Пригожина. Стало очевидным, что действительность придерживается не одной модели, а многих. Плюральность, дисконтинуальность, антагонизм, партикулярность сейчас восходят к ядру научного сознания. Исчезают монополизм, тотальность, исключительность. Очевидной становится идея того, что результаты научных исследований оказываются «ограниченными» бесконечностью, неполнотой и неопределенностью: «Поскольку интерес постмодернистской науки сосредотачивается на неопределенном, в пределах точности контроля, на квантах, на конфликтах по поводу неполной информации, на хрупком, на катастрофах и прагматических парадоксах, она также описывает теорию своего собственного развития как непоследовательную, катастрофическую, непоправимую, парадоксальную. Она меняет смысл слова "знание" и указывает, как будет происходить такое изменение. Из нее вытекает не знакомое, а неизвестное» [5; С. 34].

Философия же довольно поздно восприняла плюрализм, нашла в нем позитивное видение и начала его защищать. Она это сделала только как философия постмодерна. Поэтому философский постмодернизм является ключевой практикой и теоретической рефлексией плюрализма. В этом, по мнению В.Вельша, центральное место занял Ж.-Ф.Лиотар: «...Лиотар является автором определенного философского постмодернизма. Никто другой, кроме него, не развернул понятие философского постмодерна так относительно рано, достаточно точно и достаточно уверенно» [5; С. 35]. Понятие постмодерна в философии возникло из рефлексии над своеобразием современного знания. Без апеллирования к центральной идее осуществляется процесс разложения целого, что становится предпосылкой постмодерной плюральности: «Конец больших обязательственных метанарративов открывает пространство факта и шанс множественности ограниченных и гетероморфных языковых игр, форм действия и способов жизни» [5; С. 33].

Постмодерная множественность мыслится как принципиально позитивный феномен, так как расставание с единым означает избавление от господства и принуждения. В.Вельш, подводя итог размышлений, приходит к тезису о безусловной связи постмодерна и плюрализма: «Если на основании этого обзора постмодерных тенденций в литературе, архитектуре, живописи, скульптуре, социологии и философии сделать общую характеристику постмодерна, имеем следующее: постмодерн начинается там, где заканчивается целое, поэтому он выступает против ретотализаций - то ли в архитектуре, где атакуют монополии интернационального стиля, то ли в теории науки, где происходит разрыв с заскорузлым сциентизмом, то ли в политике, где нападают на внешние и внутренние феномены властвования. Он, прежде всего, положительно использует конец единого и целого, пытается

укрепить и развернуть проявленную множественность с ее легитимностью и своеобразием. Здесь его ядро. Он является радикально плюралистическим, осознавая безусловную ценность различных концепций и проектов (но не из-за поверхностности и безразличия)» [5; С. 39]. Перспективы развитого общества заключаются не в интеграции, а в наличии разнообразных жизненных проектов и форм поведения. Поэтому идеи целого, запрета и легитимации должны уступить место множественности, которая уже является инкорпорированной в обществе и предлагает воспринимать директивную ограниченность любого дискурса, концепций, жизненных форм, учитывать наличие различных возможностей осуществления. Уже на уровне повседневного мышления и социального взаимодействия плюральность становится неотъемлемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1 (2). С. 109-136.
2. Дианова В. М. Модерн и постмодерн в трактовках Вольфганга Вельша (реферативное изложение книги «Наш постмодерный модерн») // Studia Culturae. Вып. 4 (38): Academia. 2018. С. 70-76.
3. Gaut B. «Art» as a Cluster Concept // Theorie sof Art Today / ed. by N. Carroll. Madison: University of Wisconsin Press, 2000. P. 25–44.
4. Valery P, “La politique del’espit”, in CEuvres, I, Paris 1957, S. 1014-1040.
5. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. Weinheim, 1987.
6. Welsch W. Wege aus der Moderne. Schlüsseltexte der Postmoderne-Diskussion. VCH, Acta Humaniora, 1988.
7. Welsch W. Transkulturalität – die veränderte Verfassung heutiger Kulturen. Die Vielheit in der Einheit. Weimar: Weimarer Klassik. 1994. pp. 83-122.
8. Welsch W. Transculturality: The Puzzling Form of Cultures Today. Spaces of Culture: City, Nation, World, 1999, 194–213. <https://doi.org/10.4135/9781446218723.n11>

REFERENCES

1. Welsch W. «Postmodern». Genealogiya i znachenie odnogo spornogo ponyatiya // Put'. Mezhdunarodnyj filosofskij zhurnal. 1992. № 1 (2). P. 109-136.
2. Dianova V. M. Modern i postmodern v traktovkah Wolfganga Welsha (referativnoe izlozhenie knigi «Nash postmodernyj modern») // Studia Culturae. Vyp. 4 (38): Academia. 2018. P. 70-76.
3. Gaut B. «Art» as a Cluster Concept // Theoriesof Art Today / ed. by N. Carroll. Madison: UniversityofWisconsinPress, 2000. P. 25–44.
4. Valery P. “La politique del’espit”, in CEuvres, I, Paris 1957, S. 1014-1040.
5. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. Weinheim, 1987.
6. Welsch W. Wege aus der Moderne. Schlüsseltexte der Postmoderne-Diskussion. VCH, Acta Humaniora, 1988.
7. Welsch W. Transkulturalität – die veränderte Verfassung heutiger Kulturen. Die Vielheit in der Einheit. Weimar: Weimarer Klassik. 1994. pp. 83-122.
8. Welsch W. Transculturality: The Puzzling Form of Cultures Today. Spaces of Culture: City, Nation, World, 1999, 194–213. <https://doi.org/10.4135/9781446218723.n11>